

Дорогие юные и взрослые читатели!

Мы продолжаем рубрику «Хрестоматия», которая будет знакомить вас с детской литературой Финляндии на русском языке.

Близится лето, и скоро насыщенные дни школьных занятий сменятся приключениями и поездками. Во многих школах на лето дают список книг для самостоятельного чтения. Вот и мы решили подобрать для вас летнее

чтение, и публикуем три рассказа финской писательницы Райли Микканен из книги «Детям о замках Финляндии» (Minerva, 2011).

Райли Микканен – известное имя в детской литературе. Всего ее перу принадлежит более 50 книг для детей и взрослых, включая популярную серию, рассказывающую про приключения забавной лошадки по имени Гистамин.

За свое творчество писательница была удостоена нескольких престижных премий, включая премию Топелиуса (2001) и Finlandia-junior (2002).

Райли Микканен родилась 2 июня 1941 года в городе Савонлинна – наверное, не случайно она взялась писать для детей книгу о финских замках, ведь один из самых знаменитых замков расположен именно там.

Но начнет подборку «визит» в замок Хяме (город Хямеэнлинна), где сейчас расположен музей и проводятся средневековые ярмарки. А прочитав рассказ про уже упомянутый замок в городе Савонлинна вы, возможно, удивитесь: одним из его героев оказался прославленный русский полководец Александр Суворов! Однако это не фантазия писательницы, а исторический факт. И если вам будет интересно, вы можете поподробнее прочесть об этом времени в статье профессора Тимо Вихавайнена «Суворов в Финляндии», которую вы найдете в журнале LiteraruS №12 за 2006 год. Завершает подборку очень страшная история про девочек Аврору и Эмилию, которые почти двести лет назад гостили летом в старинном поместье Лоухисаари и повстречались там с целыми двумя привидениями. Кто бы мог подумать, что Аврора, когда вырастет, станет фрейлиной императорского двора в Петербурге, сведет знакомство с Пушкиным и Тургеневым, и прославится, как благотворительница Аврора Карамзина?

Рубрика «ХРЕСТОМАТИЯ» работает в рамках проекта, в состав рабочей группы которого входят преподаватель русского языка, как родного, Ольга

Кукконен, преподаватель кафедры современного языкознания

Хельсинкского университета Пяйви Пасанен, переводчик Полина Копылова и главный редактор журнала LiteraruS, писатель Людмила Коль. Группа выражает глубокую благодарность писательнице Райли Микканен за любезно предоставленное разрешение на перевод и публикацию ее рассказов.

Также группа благодарит фонд "Cultura" за предоставленную финансовую поддержку.

Райли Микканен

**Как Фольке
Греггерсон пытался
обманом стать
наместником в
замке Хяме**

Матти ободрал березовую веточку и воткнул торчком в муравейник. Муравьи яростно набросились на нее и скоро доползли до самого верха. Тогда Матти осторожно взялся за кончик: он вовсе не хотел терпеть жгучие укусы разозленных насекомых. Мальчик начал трясти веточку с такой силой, что муравьи не то, что попадали, а просто-таки полетели на землю. А потом лизнул веточку языком. Было сладко, солоно и кисло – все сразу.

Одновременно мальчик стал прислушиваться. До него доносился топот многих лошадей, топот был все ближе, так что от него дрожала земля. Даже муравьи на миг замерли.

Матти встревожился. Из замка такой большой отряд выехать не мог, потому что там готовились к Иванову дню. Должно быть, это гости – впрочем, гости не всегда приезжали с добром. Матти кинулся прятаться в кустах. Он осторожно наблюдал за всадниками, которые остановились на небольшой прогалине и окружили коня с

роскошным седлом. Сидевший в седле человек явно возглавлял этот отряд. Он что-то говорил своим людям на языке, которого Матти не понимал. Однако он сообразил, что наместница (1) в замке говорит на том же самом языке. Госпожа Ингеборг была родом из Швеции. Возможно, что и эти господа – тоже оттуда. Матти видел, что отряд хорошо вооружен. У каждого были мушкет и шпага, и их было много. Ой как скверно! Только бы не сражение! У Матти отец был воином. И однажды его так сильно ранило в ногу, что до сих пор хромотал. Прячась за ветками, Матти тихонько отошел подальше, и со всех ног помчался в замок.

– Ты что, разбойничал, что так несешься, – рявкнул охранявший ворота стражник, когда Матти остановился перед ним.

– Да не... – Матти так запыхался, что не смог сразу выговорить, хотя и пытался, – там лошади и воины, – наконец, выдохнул он.

Стражник посерьезнел. Он позвал других на помощь, и подъемный мост начали подтягивать вверх. Но его еще не успели толком поднять, как на другой стороне рва уже стоял неизвестный.

– Письмо для наместницы Ингеборг Окседоттер Тотт, – прокричал он.

Стражник уже успел объявить тревогу, и защитники замка спешно занимали места на стенах. Пришелец видел, что в замке не растерялись.

– Иди, возьми письмо, – сказал стражник и приспустил мост, чтобы Матти смог его забрать. Мальчик крепко сжимал в руке свиток. Госпожа Ингеборг ни за что не простит, если важное письмо упадет в ров.

– Быстро неси госпоже Ингеборг, – велел стражник, и так подтолкнул Матти в плечо, что тот едва не полетел носом в землю. Мальчик снова

помчался со всех ног.

Обычно наместниками в замках были мужчины. Но тогда в замке Хяме хозяйничала Ингеборг Окесдоттер Тотт, достойная и весьма волевая дама. Ее острый глаз быстро замечал любую небрежность и недостаток, так что в замке царили порядок и дисциплина. Ровно в этот момент госпожа Ингеборг изволила обедать с несколькими знакомыми дворянами. Звенела серебряная посуда, и, хотя было светло, на столе горели свечи. От аппетитных запахов у Матти потекли слюнки.

Это был канун Иванова дня в далеком 1505 году. Наместница еще не решила, дозволит ли она обитателям крепости праздновать Иванов день по старым языческим обычаям (2) – хотя ведь это и был языческий праздник. Сама-то она собиралась праздновать день памяти святого Иоанна Крестителя, что было благочестиво и угодно церкви. Она и знать не знала, что работники замка собирались праздновать по-старому – пусть даже втайне от госпожи.

Поначалу Матти не осмелился беспокоить наместницу и ее гостей за обедом, и в смущении остался стоять в дверях. Но его и письмо в его руках заметила горничная госпожи Ингеборг.

– Дай сюда письмо! – велела она, и тут же отнесла его хозяйке.

Госпожа Ингеборг не без любопытства развернула письмо, но не успела прочесть и нескольких строк, как ее лицо омрачилось.

– Изменник и интриган! – воскликнула она.

Все, кто был в зале, замерли. Матти старался быть насколько незаметным, насколько мог.

– Муж моей племянницы Фольке Грегерсон стоит под стенами с большим конным отрядом. Ты разглядел, сколько их было? –

прокричала она Матти, сразу догадавшись, почему его послали принести письмо.

– Не меньше, чем пальцев на руках и ногах, – с поклоном ответил Матти.

– Он требует, чтобы я сдала ему замок. Немедленно! И его требование подписал один важный государственный человек, шведский епископ Матс. Что нам теперь делать?

Госпожа Ингеборг сидела, погрузившись в мрачные мысли, и выглядела испуганной. Никто не осмеливался к ней подступить. Но вот один из гостей что-то шепнул ей на ухо. Лицо Ингеборг просветлело и она вскочила на ноги.

– Немедленно созовите в людскую (3) всех воинов. Быстрее, бегом! – прокричала наместница.

Матти бросился туда в первых рядах, но чья-то огромная рука схватила его в дверях за рукав.

– Ты что это выдумал? Это собрание для взрослых мужчин! – сказал ражий (4) мужик. Это был замковый кузнец.

– Я отнес письмо госпоже Ингеборг, – объяснил Матти.

Кузнец фыркнул, но гнать Матти не стал. Мальчик быстро юркнул в темный угол, чтобы не попадаться никому не глаза.

Когда госпожа Ингеборг горделиво вошла в людскую, там собрались почти все защитники замка, кроме тех, кто остался нести дозор на стенах. Мужчины уже знали, в чем дело, и с серьезными лицами ожидали распоряжений наместницы.

– Мужа моей племянницы Фольке Грегерсона вы не знаете. А я знаю, и знаю, что он настоящий обманщик и смутьян. Он требует себе наместничества, но у меня есть законное право быть наместницей после смерти моего супруга. Если я сейчас сдам ему замок, наместник у вас

будет самый что ни на есть скверный. Я знаю, что я управляю справедливо, но могу вас уверить, что он так делать не будет, – прокричала госпожа Ингеборг.

Стоявший рядом с ней мужчина перевел все сказанное на финский язык. А как бы собравшиеся иначе поняли, что хочет сказать госпожа Ингеборг?

Ага, подумал Матти, всадник-то на красивой лошади выглядел, как явный разбойник!

Из толпы слушателей послышалось ворчание и одобрительные выкрики. Хотя госпожа Ингеборг и славилась крутым нравом, была она справедлива и умела держать слово. Если ее подчиненные и ворчали порой по поводу ее распоряжений, то только для порядка. Надо же поворчать немного на начальника. Но если дело принимало серьезный оборот, за хорошего начальника вставали горой. Так что Матти сразу понял, что гарнизон не отвернется от госпожи Ингеборг.

– Требование Фольке на самом деле неправомерно. Его письмо должны были подписать четыре государственных советника. А он получил подпись только одного из них. Другие знали, что требование незаконно. Фольке пытается обманом и угрозами заставить нас сдать. А этого я не под каким видом делать не стану. Встанете ли вы на мою сторону и будете ли защищать со мной замок? – выкрикнула наместница.

– Будем! Мы за вас будем стоять!

Матти заметил, что кричит вместе со всеми, хотя его детский голос был почти не слышен.

Единый крик наполнил зал, и глаза госпожи Ингеборг засверкали.

– После того, как мы прогоним Фольке восвояси, я вас награжу, – пообещала госпожа Ингеборг.

В зале снова раздался общий крик одобрения.

После этого мужчины быстро разошлись по позициям на стенах и к бойницам. К Фольке отрядили гонца с ехидным письмом от госпожи Ингеборг.

Через недолгое время гонец принес новое письмо от Фольке. Теперь он предлагал договор. Госпоже Ингеборг не пришлось бы покидать замок, но Фольке стал бы вторым наместником в помощь Ингеборг.

– Ах! В помощь, понимаешь! Мне таких помощников не нужно. Можете себе представить, каково будет жить в замке, где два вечно несогласных наместника, и где Фольке будет все время интриговать, чтобы отставить меня с должности! – фыркнула госпожа Ингеборг.

Гарнизон про это второе предложение и слушать не захотел. Чем дальше Фольке Грегерсон будет держаться от замка, тем лучше для всех.

К счастью, в замке было довольно запасов даже на случай долгой осады. А у Фольке с отрядом даже еды и питья в достатке не было. И через несколько дней в замке вновь раздался единогласный крик. Теперь все кричали «ура!» в честь того, что опасность миновала. Фольке Грегерсон и его люди потихоньку убрались восвояси.

А госпожа Ингеборг сдержала свое обещание. В том году в замке Хяме подавали на Иванов день угощение щедрее и вкуснее обычного, а защитники крепости получили по монетке прибавки к жалованью. И что славно-то – в ладошку Матти госпожа Ингеборг тоже не забыла вложить монетку. Первую денежку, которую Матти сам заработал!

Примечания переводчика:

(1) Наместница, наместник – человек, которого король назначал управлять своими землями в той или иной части страны.

(2) Христианство в Финляндию принесли шведские завоеватели в 1... году, а до этого финские племена поклонялись различным богам, связанным с природой, и праздновали день летнего солнцестояния. После принятия христианства языческий праздник «соединили» с днем памяти Иоанна Крестителя, однако старые обычаи продолжали жить в народе, несмотря на запреты, а некоторые сохранились и до сих пор – например, традиция жечь костры на берегу.

(3) Помещение в замке или имении, где жили работники и прислуга.

(4) Здоровый, крепкий.

ВОПРОСЫ К ТЕКСТУ:

1. Каким образом госпожа Ингеборг стала наместницей в замке Хяме?
2. Умел ли Матти считать?
3. Как должен был действовать Фольке, чтобы законно получить власть над замком?

ТЕМА ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ:

Почему гарнизон поверил госпоже Ингеборг на слово, когда она сказала, что Фольке – смутьян и обманщик?

Военная тайна

Саара уже долго наблюдала за мальчиком, который стоял на скале за крепостной стеной и смотрел на воду. Одет незнакомый мальчик был странно. Штаны из дорогой ткани, как у богатых, правда, все в пятнах, а рубаха – самая простая, холщовая, как у Саариных братьев. И ничего этот мальчик не делал, он только стоял столбом на одном месте и пялился. Хотя все равно казалось, что он может в любой момент убежать. Что он такое задумал?

Саара не знала, говорит ли он по-фински, но в конце концов осмелела, подошла к нему и спросила:

– Ты чего тут стоишь? Что ты там высматриваешь? Ты вообще откуда, а то я тебя тут не помню, хотя ты вроде не старше меня будешь? – зачастила девочка.

Мальчик повернулся к ней и рассмеялся:

– Да у тебя вопросов полон рот.

– Да ты хоть на один ответ! – вспылила Саара.

Ей не нравилось, что незнакомый мальчишка задирает нос. Явился сюда, пялится на что-то, да еще и воображает. Это Саара в замке живет, а не он. Хорошо, что он хоть по-фински говорит, хотя выговор у него смешной какой-то.

– Хочу черную рыбу увидеть, – ответил мальчик, и снова уставился на бегущую воду.

– Тогда ты тут простоишь, пока корни в скалу не пустишь. Нет здесь никакой черной рыбы, – фыркнула Саара.

– Черная вода и черные рыбы, они караульных едят, – заверил ее мальчик.

– Где ты эти сказки услышал?

Караульных едят? – удивилась Саара.

– Мне сказали, что если тут в замке караульного на посту спящим застанут, то его в пролив бросают, и его черные рыбы съедают, – пояснил мальчик.

– А ты и поверил. Да я в замке всех караульных знаю. Кто-то, бывает, и засыпал, всякое случается, за это их наказывают, но в пролив никого не бросают. Все целы, – Саару начала забавлять болтовня незнакомца.

– А теперь я правда хочу знать, кто ты такой будешь, – требовательно спросила девочка.

– Павел Александрович Суворов (1), генеральский сын, – ответил мальчик, пожалуй, даже слишком гордо.

Саара знала, что знаменитый генерал Суворов, любимец императрицы Екатерины, собирается прибыть в город. Именно он дал указания о том, как нужно отремонтировать замок, и все то время, что Саара провела в замке, его чинили. Она даже запомнила, что их семейство перебралось сюда осенью 1791 года.

Разговоры про генерала не прекращались неделями, швеи корпели (2) над новыми нарядами для местных господ, а Саарина мать потела на кухне и готовила угощение как для самого короля. С чего бы это генеральскому сыну стоять тут одному, пялиться на воду и рассказывать всякие сказки? И почему он одет, как дети простолюдинов?

– А что тогда ты тут делаешь? Почему ты не с отцом? Это тоже, наверное, твои сказки? – засомневалась Саара.

– А я с отцом приехал, – с достоинством ответил Павел.

Тут уж Саара засомневалась, в своем ли он уме. Никакого важного генерала со свитой в округе видно не было. Может, лучше деру от него дать, да побыстрее?

Павел заметил недоверие девочки и ему стал смешно. Наверное, надо

открыть ей великую тайну, которая все равно сегодня раскроется.

Но сначала он все-таки задал вопрос:

– А ты сама-то кто будешь?

– Меня Саара зовут, а моя мама в замке кухаркой работает, – объяснила девочка.

– Хочешь верь, хочешь – нет, только я тебе раскрою большой и очень веселый секрет. Ты его первая узнаешь.

Обещаешь никому не говорить, пока мой отец сам его всем не расскажет? Это должно сегодня случиться, наверное, уже скоро. А не пообещаешь, так не скажу, – сообщил Павел, удостоверившись, что вокруг нет никого, кто мог бы их услышать.

Саара не знала, что и ответить. Хотя мальчик и казался ей странным со своими выдумками, она почему-то хотела ему верить. В конце-концов Саара кивнула.

– Хорошо, обещаю.

– Ты, верно, знаешь, что отца ждут на другом конце города с торжественной встречей и угощением, чтобы представить замок наилучшим образом. Так везде бывает, куда мы приезжаем. Но мой отец переоделся простым крестьянином и ходит по замку с котомкой (3) за плечами. Он тут сам все проверяет, а потом либо поблагодарит коменданта (4), либо выбернит.

Ого! Если это правда, такой шум поднимется, начала радоваться Саара.

– Это все чистая правда, – снова стал уверять Павел, догадываясь о сомнениях девочки.

– Не верю, – ответила Саара для пущей надежности.

Нельзя же, чтобы мальчик принимал ее за легковерную дурочку, над которой можно потом посмеяться. Если он, конечно, врал – а в этом Саара уже не была так уверена.

– Пойдем! – позвал Павел и решительно двинулся вдоль стены в

направлении крепостных ворот.

У лестницы, ведущей на колокольню, навстречу им попался крестьянин в надвинутом на глаза капюшоне, который попытался прошмыгнуть мимо них.

– Батюшка! Вот Саара не верит...

Казавшийся до этого неуклюжим крестьянин быстро закрыл мальчику рот ладонью.

– Тс-с. Разве я для того тебе с собой взял, чтобы ты меня выдал? Был бы ты моим офицером, мигом бы тебя на гауптвахту (5) отправил, – рассерженно прошептал мужчина.

– Прости, батюшка, но Саара обещала сохранить все в тайне. И все равно все скоро выяснится, – шепотом ответил Павел.

Ему явно стало стыдно за то, что он был так неосторожен.

– Я тебе, верно, не дал достаточно распоряжений. Тайна должна оставаться тайной, пока я сам не решу ее раскрыть. Но тут я, должно быть, как начальник, не доглядел. Помни, сынок, что шпионов везде полно, и они умеют принимать весьма безобидный вид, – пробормотал генерал.

– Как ты, батюшка, – заметил мальчик, и все трое рассмеялись.

Под вечер до замка донеслись слухи, что именитым горожанам долго пришлось дожидаться генерала Суворова. И когда комендант и бургомистр решили показать ему замок, генерал их удивил: оказалось, что он переодетым совершил осмотр замка и нашел его в полном порядке.

– Знаете, что он сказал, – возбужденно рассказывал старший брат Саары, – что это важный замок, и что рвы такие глубокие, а валы такие высокие, что даже лягушка не перепрыгнет. Никакой враг нас враспloch не застанет!

А я про генеральский обман первая узнала, подумала довольная собой

Саара. Он рассказала о том, что повстречала генеральского сына, который даже говорил по-фински, потому что бабушка его была родом из Карелии, но про саму тайну не рассказала. Эта тайна принадлежала ей, Павлу и генералу, а так вышел бы только лишний шум. Теперь все были довольны и радовались, и тому была причина. Их замок, названный в честь святого Олава, был так хорош, что даже прославленный генерал остался всем доволен.

На следующий день генерал торжественно въехал в замок со всей своей многочисленной свитой. И тогда случилось чудо – когда гостей пригласили к столу, для которого, не покладая рук, со вчерашнего дня готовили угощение, Павел отыскал Саару и сказал ей:

– Я хочу, чтобы ты сидела рядом со мной на обеде у коменданта.

– Да я же не могу... – оробела Саара.

– Конечно, можешь, если я так хочу, – решительно ответил Павел.

Так оно и вышло: первый раз в жизни Саара сидела за столом на обеде у коменданта вместе с его важными гостями, и еда была куда лучше, чем подавали в людской. Вот только печеного лебедя ей не досталось, лебединым мясом набили животы важные господа. Да ей, наверное, и не хотелось бы есть такую величественную птицу. А вот по поводу рыбы она не могла не уколоть Павла:

– Смотри, какая белая мякоть.

– Ну да, ты ведь мне даже не дала этих черных рыб разглядеть. Они бы приплыли, если проявить достаточно терпения. Хотя такая хитрая рыба на крючок, поди, и не клюнет, – усмехнулся мальчик.

Саара пожала плечами. Она не поняла, шутит Павел или говорит серьезно. Но какая разница?

Примечания переводчика:

- (1) Муслин – шелковая ткань.
- (2) Кузина – двоюродная сестра.
- (3) Герман Флеминг, последний представитель шведского рода Флемингов, владевший Лоухисаари в конце 18-го века. Своей жестокостью и скверным характером заслужил прозвище «Дьявол».
- (4) Кузен – двоюродный брат.

ВОПРОСЫ К ТЕКСТУ:

- 1) Почему сестры были недовольны старшим братом?
- 2) Хотели ли они отплатить ему за шутку с привидением?
- 3) Почему старшие не стали сердиться на детей за проказы?

ТЕМА ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ:

Почему люди боятся привидений?

Пер. с фин.: Полина Копылова

Х
Р
Е
С
Т
О
М
А
Т
И
Я